

— А ну-ка постой-ка, — Наруто затянул Шикамару в пустой конференц-зал, когда они покинули арену. — Ты, похоже, даже не дашь мне времени на перекус, да? — спросил Шикамару со вздохом. — Не-а. А теперь рассказывай, как ты смог контролировать всю эту битву. Ты перекрыл каждый из моих ходов, словно предвидел их, и это точно не было слепой удачей. Шикамару сел на край стола, игнорируя стулья. — Да ничего особенного. Наблюдение. Речь и язык тела. Моделирование по шаблонам. Взвешивание возможностей, учитывая имеющиеся сведения, для вычисления вероятностей. В последний раз, когда Наруто разговаривал с Шикамару, он и правда показал недюжинные наблюдательные умения, и даже тогда это показалось Наруто подозрительным. Наруто и сам привык наблюдать за другими — предсказывать и подстраиваться под их реакции было крайне важно для поддержания облика идиота. Но это же не магия. Это не позволяло читать мысли, или собирать идеальные досье за минуту шпионажа, или видеть будущее. Здесь было что-то ещё. — Ты точно знал, как я собираюсь выстраивать бой, — настаивал Наруто. — Простым наблюдением за мной никак нельзя понять так много обо мне. Большую часть боя я даже не находился в форме человека. — Это рассказало мне больше, чем ты думаешь, — сказал Шикамару. — Ты не можешь двигаться точно как Кин. Она не может двигаться точно как ты. Настоящий ты, или клон, защищающий настоящего тебя, двигается более аккуратно, чем остальные. Когда ты меняешь цель, ты бросаешь взгляд на новую, а потом смотришь прямо вперёд слегка отстранёно, словно выполняя мысленные симуляции. Тысячи мелких деталей. — Всё ещё недостаточно. Ты не можешь читать язык тела десятков клонов сразу. И ты не можешь вычислить чей-то цельный план только по движениям его глаз. — Это даже как-то освежает — услышать кого-то настолько скептически настроенного, — сказал ему Шикамару. — Чоуджи и Ино пришли к мнению, что я могу всё, и это усложняет их обучение использованию тех же самых техник. — Но в этом нет ничего слишком сложного. Я провёл годы, тренируясь неподалёку от тебя в Академии. Я собрал много описаний твоих действий на миссиях. Я наблюдал за тобой на Экзамене На Чуунина. И ты будешь удивлён, как много ниндзя, побеждённых тобой, более чем рады поделиться информацией о твоих методах, когда я им сказал, что, скорее всего, буду драться против тебя. — Использование этой информации тоже не слишком запутанно. Это не какое-то мистическое утерянное искусство. Любой так может, просто большинство людей не приучено думать правильно. — Я беру базовый уровень того, как сражается обычный генин. Я модифицирую это с учётом вещей, уникальных для тебя, как например разница между обычными клонами и твоими теньвыми. Затем я получаю информацию о твоих битвах и использую её как тест, подогнанный под ошибки первого и второго рода. Каждый раз, когда я получаю больше информации, я обновляю вероятности и приближаюсь к тому, как ты будешь сражаться. — Херня, — уверенно заявил Наруто. — Ты победил меня не серией обоснованных догадок. Я не видел, чтобы ты сделал хоть одно неправильное движение в течение боя. Я использовал парочку трюков, которые ещё никто не видел, и ты был готов к каждому из них. — Ладно, ты меня подловил, — признал Шикамару. Он соскользнул с края стола и встал прямо. — Есть одно такое высказывание. «Тактик достигает победы знанием планов врага. Шиноби достигает победы написанием планов врага.» Наруто сузил глаза. — На этот раз я не пытаюсь тебя спровоцировать, — быстро добавил Шикамару. — Просто я знаю Путь Ниндзя Учихи Сонши наизусть, и там полно таких фраз. Учиха Итачи однажды дал моему отцу копию как подарок на день рождения. — Могу одолжить, если захочешь. У Наруто было слишком много на уме, чтобы думать о списке литературы на лето. — Так ты говоришь, что... — Я не просто вычислил вероятности и отреагировал на них в битве. Я повлиял на твой выбор в пользу тех, к которым я был наиболее готов. Например, в самом начале, у тебя был выбор — либо атаковать Тентен, либо обойти её и целиться в меня. Я сделал так, чтобы она использовала цеп, оружие, которое ограничивает мобильность и время контрудара использующего в обмен на атакующую силу. Это сделало так, что она выглядела сильнее, и тем самым приятнее для победы над, в то же время оставляя её сильно уязвимой для атак, требующих хитрости и скрытности. Ты мог на тот момент предпринять несколько ходов, но использование цепи сдвинуло вероятности туда,

куда я хотел. На самом деле, управление тобой через выбор оружия Тентен было очень эффективно, поскольку ты всегда предполагал, что она просто использует то, что даёт ей наибольшее преимущество в тайдзюцу. Наруто почувствовал холодок. Ниндзя требуется только одна возможность... — Тогда... концовка. Ты хотел, чтобы всё так закончилось? Шикамару кивнул. — Почему? — Ну, Кин всё равно после этого матча ушла бы с экзамена, и для Тентен будет лучше, если она не попадёт в Финал. — Что ты имеешь в виду? — Не передавай ей, что я это сказал, но она бы проиграла в любом матче Финала, кроме разве что Сакуры. И такое поражение не пошло бы ей на пользу, потому что у неё есть тенденция думать прямыми линиями, и я не считаю, что сейчас она готова это понять. Победа над Сакурой ничего хорошего тоже не принесла бы. Тентен бы ничего не выучила, и она была бы несчастлива, что её умения потрачены на слабого противника. У Сакуры бы не появился шанс сместить свой взгляд на свои возможности, как это скорее всего сделают матчи против других оппонентов. Наруто смотрел на Шикамару со всё увеличивающимся беспокойством. — Как ты можешь так поступать? Как ты можешь решать, что ты знаешь лучше всех, как должны строиться их жизни? Ироническая улыбка коснулась губ Шикамару на короткий миг. Затем его лицо вернулось к выражению обычной слегка усталой апатии. — Чем больше практикуешься, тем лучше становишься, как и с любым умением. Ты собираешь данные. Ты уточняешь вероятности. Ты слушаешь людей, которые шутят, что они здесь просто для того, чтобы мешать учителям, хотя их язык тела кричит о жажде принятия людьми, и вещи пахнут библиотечной пылью в один день и тренировочным деревянным подвалом в другой. Вопрос вырвался из Наруто без его участия. — Но... если ты знал... то почему? Шикамару немного замешкался. — Потому что тогда бы ты не стал тем, кем стал, — наконец сказал он. — Нас, Нара, с детства учат жить в тени, чтобы другим не приходилось жить в нашей. — Это делает тебя счастливым? — спросил Наруто в головокружительном смещении ужаса и благоговения, уже не до конца понимая, что говорит. — Читать людей, как книги? Делать за них выбор? Шикамару выглядел почти задумчивым. — Иногда. Обычно, правда, я слишком занят играми с философией морали, солипсизмом и предопределением. — Давай пока оставим это так, — сказал он с необычной мягкостью в голосе. — У нас ещё будет много других возможностей поговорить, если мы оба переживём Финал. *** — Неплохо проделано, мои дорогие! — провозгласила Анко. — Вы, без сомнения, самые красивые маленькие гусенички из тех, что я видела в последнее время ползающими туда-сюда на Экзамене На Чуунина. Вы даже смогли удивить меня, и, поверьте мне, я видела всё. Вообще всё. — Итак, хорошие новости. За то, что вы не обделались — слишком сильно — вы теперь проведёте следующий месяц, свивая свой кокон как только можете, чтобы, когда Финал наконец наступит, вы смогли превратиться в тех самых прекрасных бабочек, о которых я говорила. Зацените, я всё ещё следую той же самой метафоре. Вот как я вас люблю, ребята! Генины не выглядели слишком обрадованными этими новостями. — Целый месяц? — раздражённо спросил Саске. — Целый месяц, — повторила Анко с чем-то, напоминающим восторг. — Финал — важная хрень, и все большие шишки захотят посидеть в первом ряду. На вас будут смотреть настоящие живые Дайме, даже не те плюшевые игрушки, и заставить их сделать что-то быстро — всё равно что добиться у Хокаге подписи на форме запроса на боевую машину против армии — в глубине души-то он хочет этого, но вот на самом деле это провернуть — всё равно что зуб выдернуть. Она сделала паузу. — Плохая метафора. Выдёргивать зубы — легко, если знаешь как. Если как-нибудь захотите совета от эксперта в этом — спросите меня. Сакура подняла руку, не в силах удержаться от поправки учителя: — На самом деле, Митараша-сенсей, дело не в том, как это сложно*, а в том, как это больно. Анко просияла, словно кто-то дал ей любимую конфету: — Именно это я и твержу всем своим любовникам. — А теперь — идите, дорогие мои. Месяц — это не так уж долго, и даже если вы не будете тренироваться до потери сознания, то будьте уверены, что ваш противник — будет. *** Какаши-сенсей был уже готов к встрече их на выходе из Леса Смерти. — Неплохая работа, вы трое! — улыбнулся (возможно) он. — Я очень вами горжусь. Не могу поверить, что все трое дошли до Финала с первой же попытки. — Если вы не думали, что мы сможем, зачем

вообще было нам это рекомендовать? — спросил Наруто. — И так, — невозмутимо продолжил Какаши-сенсей, — как вам без сомнения сказали, у вас есть месяц на подготовку перед Финалом, и я уже поразмыслил, каким наилучшим способом это провернуть. Но прежде чем мы доберёмся до этого, есть кое-что важное, о чём мне нужно с вами поговорить. Давайте найдём какое-нибудь место поприватнее. Команда Семь проследовала за Какаши в одно из заброшенных зданий, наводнявших зону вокруг Леса Смерти (их происхождение было загадкой, поскольку было ясно, что никому не хотелось селиться или открывать магазины около самой опасной Тренировочной Зоны). — Я хотел бы напомнить вам протокол донесения о взаимодействии с иностранными шиноби. С этого момента вам следует беспрекословно ему подчиняться. — Наруто, с Хаку тебе повезло. Он был сильный бойцом, как минимум уровня чуунина, и в постоянном контакте с опытным джонином. Если бы он был немного более хладнокровен, он бы легко мог завести тебя в убийственную ловушку, и никто из нашей команды никогда бы не узнал, что с тобой стало. Не рассказывая своему лидеру команды, ты подставляешь себя под удар, и подставляешь свою команду под удар. На самом деле, так и было после поцелуя Хаку. — То, как тебе надо было поступить — рассказать всё мне сразу же, как вернулся тем вечером. Ещё лучше было бы послать теневого клона, пока ты всё ещё был с Хаку, предполагая, что ты мог сделать это незаметно. — Необходимо ясно это понимать, и я сейчас говорю вам всем. На ваших миссиях вы регулярно будете встречать иностранных шиноби. Некоторых может не интересовать ваша миссия, некоторые могут быть потенциальными союзниками. Некоторые будут врагами, и всё же могут прикидываться любыми из двух предыдущих. Одно неправильное решение, и вы обрекли себя на смерть и миссию на провал. — Но вы не одни. У вас есть остальная команда, чтобы помочь вам выбрать верный путь действия. Четверых человек обмануть сложнее, чем одного. Вот почему вы обязаны отчитываться о контактах с иностранными шиноби. Не потому что об этом должна быть где-то запись, не потому что вы нарушили правило и пытаетесь оправдаться, но потому что у вас есть команда для поддержки, и если вы хотите выжить в качестве шиноби, вам нужно позволить её себе оказать. — Вы всё поняли? Все кивнули, хотя Наруто, привыкший полагаться только на себя, и привыкший, что решения тех, кто наверху, только вредят ему, кивнул немного медленнее, чем Сакура, ровно как и Саске, неизвестно почему. Но если Какаши-сенсей и заметил, то не стал комментировать. — Отлично. Теперь к делу, — тон Какаши-сенсея полегчал. — Саске, ты хорошо показал себя в приложении Шарингана к тайдзюцу, но всё ещё не знаешь, как он соотносится с ниндзюцу и гендзюцу. Как ведущий эксперт Листа по Шарингану, я лично буду твоим наставником в этом посредством изнурительного тренировочного режима, который придумал я сам. — Наруто, ты научился применять своих теневых клонов различными креативными путями, но эта техника — всё, что у тебя есть. Рано или поздно ты встретишь противника, который знает, как бороться с использующими теневых клонов, и тогда тебя просто растопчут. Так что я посылаю тебя к одному из величайших мастеров ниндзюцу Листа. Я уверен, что у него найдётся множество идей, как привести тебя в форму. — Что насчёт меня? — неуверенно спросила Сакура. Какаши-сенсей наградил её чем-то, вероятно являющимся очень злобещей улыбкой: — О, Сакура, на тебя у меня особые планы... *** Наруто с чувством опасения шагал по долгой, изобилующей поворотами дороге к своему месту назначения, и не только из-за названия. Хотя он понимал, что название популярного туристического центра отдыха подчёркивало его бани на чистом воздухе, идеально расположенные в тени самых красивых деревьев этого городка, всё же должно было быть название получше «Тенистых Источников»**. Нет, опасение исходило от человека, с которым он собирался встретиться — Джирайя из Тройки Листа, безумный демон, ответственный за ужасные новеллы Какаши-сенсея. Да ещё и описание, которое ему дал Какаши-сенсей (когда решил, что крошечное фото автора на задней обложке книги не делает ему чести). Длинные, стильные белые волосы. Элегантный красный хаори***. Выделяющиеся традиционные деревянные сандалии и внушительный заказной налобный протектор с традиционным символом «масло». А, и ещё две чёткие линии красной краски, исходящие вниз

от глаз, которые придают его лицу дополнительные форму и выразительность. Звучало так, словно Какаши-сенсей был в него влюблён. Может, он и был в него влюблён? Наверняка нет, решил Наруто. В конце концов, он тратил всё своё свободное время, читая извращённые книги о гетеросексуальных отношениях. Да и потом, не так уж и много книг можно было найти о гомосексуальных. Для большей части мира шиноби (и точно для более обширного гражданского мира), гомосексуальность была чем-то, что происходило за закрытыми дверями. Она не была незаконной или, технически, преследуемой, но суд общественного мнения не был добр к тем, кто открыто проявлял свои склонности. Иногда можно было избежать этого, если ты был популярен (и всё равно привычен к странным слухам о твоей личной жизни), или среди близких друзей, но по большей части такие люди, казалось, верили, что не стоит тратить жизнь на заплыв против течения, если можно вместо этого наслаждаться своей любовью приватным образом. Ну или так думал Наруто. Он пытался повнимательнее относиться к такого рода вещам после Хаку, но нелегко достать детальную информацию о вещах, о которых вежливые люди просто не говорят. Он не мог обратиться даже к манге, поскольку хотя он и наслаждался всем от самурайских боевиков до повседневности, конкретно в этот отдельный жанр он не полез бы ни при каких условиях. И где же всё это оставляло его? Он влюблялся в Сакуру. Он влюблялся в Хаку. Сейчас, как он всё больше убеждался, он был влюблён в Хинату. Можно ли вообще в принципе было любить оба пола, или он просто всё путал? Что если это всё просто потому, что у него всё ещё длится пубертатный период? Предположительно, скоро он должен был закончиться, и что, если он в этот момент обнаружит, что его привлекает только один пол на всю оставшуюся жизнь? И какой из них это будет? Даже если оба, всё равно это бессмысленно. Смерть в мире шиноби была повсеместна, но Наруто был сильным, и они с Хинатой оба имели потенциал стать очень сильными, и была достаточно большая вероятность того, что они смогут провести всю жизнь вместе. Важно ли будет, что часть его хочет быть с мужчинами, если он уже будет в счастливых отношениях с женщиной? Или он будет чувствовать, что часть его заперта, не может показать себя, как его интеллект все эти долгие годы в Академии? Возвращаясь к манге, которая до сих пор не подводила его в плане советчика по романтическим делам, выходило так, что есть ещё один вариант. Любовный треугольник, равнобедренный или равносторонний. Может, даже гарем. Это был бред. Что-то такое, о чём он даже не слышал как о существующем в реальности, по крайней мере в деревне, что он знал. Но люди бы не продолжали об этом писать, если бы не думали, что это возможно, так? Что подумает Хината о такой возможности? Это, наверное, была одна из тех вещей, о которых он должен её спросить, чтобы знать заранее, в случае, если когда-то он захочет её воплотить. Вот только он всё ещё не рассказал ей о миссии в Волне, или о Демоне-Лисе, или о Хаку. Одно с-ног-на-голову-переворачивающее откровение за раз, снова повторил себе он, и он даже ещё не начал подбираться к ним. *** Наконец перед ним показались врата города. Хватит самоанализа. У него впереди испытание. Джирайя оставил Какаши-сенсею особые инструкции. Если Наруто хотел доказать, что достоин тренировок, то он должен был выследить его как настоящий ниндзя. И настоящий ниндзя на миссии проникновения никогда не даёт никому ни малейшего намёка на то, что он не обыкновенный гражданский. Другими словами, он должен был выполнить миссию без использования каких-либо способностей ниндзя. Насчёт остального, как, похоже, сказал Джирайя, «сгодится что угодно». Извращённый писатель, похоже, давно не бывал в Листе. Каждый в деревне знал, что есть вещи, о комбинировании которых нельзя даже думать, например, открытое пламя и взрывчатка, или дикие собаки и маленькие дети (да и вообще кто-либо). Но самым худшим из всего, окончательной алхимией неприятностей, было комбинировать Наруто и карт-бланш. Это была первая из его ошибок. Другая состояла просто в том, что он бросил Наруто вызов. Третьей же был тот факт, что Наруто претерпел долгое и скучное путешествие, и у него не было настроения плясать под чью-то дудку, чтобы получить обещанное в обязательном порядке Какаши-сенсеем обучение. Скользнув в переулочек, он сменил свою любимую (но безошибочно опознаваемую) униформу ниндзя на пару шорт, футболку с надписью «Я — укротитель драконов, если я бегу — лучше

постарайся не отставать», и большую кепку, которая очень удобно скрывала его лицо. Затем он направился в ближайший магазин. — Эй мистер! Эй! Здесь, внизу! — Наруто помахал человеку за стойкой, выбрав позицию так, что казался ниже, чем был на самом деле. — Чего тебе нужно? — Вы не видели моего дядю? — спросил Наруто своим самым невинным, преисполненным надежды голосом. — Авв, ты потерялся? — сочувственно спросил человек. — Нет, это он потерялся, — ответил Наруто. — Бедный дядя Джиро уже староват, а тут ещё и этот инцидент... и на этот раз он решил, что он великий ниндзя Джирайя, заполучил поношенный костюм из благотворительной распродажи местного театра, и теперь бегает туда-сюда по Тенистым Источникам, вызывая проблемы и уверяя всех, что умеет творить магию ниндзя. Моя мама и я ищем его везде, пока настоящие ниндзя не услышали об этом, и не решили, что он пытается выдвинуть их из бизнеса. — Ну так что, вы его видели? — Наруто гораздо менее хвalebно передал торговцу описание, полученное от Какаши. — Конечно, парень, — сказал человек. — Он здесь был чуть ранее, искал сувениры. Думаю, он ушёл вот туда. И вот ещё что, я попрошу всех следить, если вдруг твой дядя где появится. Если всё ещё не найдешь его до завтра, уверен, кто-нибудь да сможет тебе помочь. — Спасибо, мистер! Наруто побежал опрашивать ещё кого-нибудь и вычислять следующее возможное местоположение Джирайи.

*** Наруто начал уставать. Проблемой оказалось не найти кого-нибудь, кто не видел его цель. Казалось, Джирайя побывал везде, и время от времени Наруто прибывал куда-то, где ему говорили, что человек только-только ушёл, и направлялся туда-то туда-то. Несколько часов спустя Наруто вернулся туда, откуда начал, и не продвинулся ни на йоту. Стало очевидно, что такой простой погоней он ничего не добьётся. Но в жизни ничего не бывает случайно. Должен был быть какой-то порядок в том, как двигался Джирайя, чтобы Наруто мог предсказать, куда он двинется следом. Наруто достал бесплатную туристическую карту Тенистых Источников, поставил точки на каждое место, где предположительно был Джирайя, и затем провёл линии между ними, чтобы отметить выбранный им путь. Затем он снова посмотрел на карту, и его челюсть устремила к полу. На ней, нарисованный его собственной рукой, был виден идеальный скетч лица Джирайи, показывающего ему язык. *** Ну всё. Наруто ворвался в первый магазин. Перчатки были сняты, и этот старикан ещё узнает, кем связался. — Эй, мистер, насчёт моего дяди... — Вон он! Хватай его, Кобаяши! Прежде чем он успел что-либо сделать, Наруто был крепко схвачен сзади мускулистым подмастерьем пекаря. Конечно, он мог легко избавиться от хватки простого человека, но у него было плохое предчувствие, что это будет считаться за тайдзюцу и тем самым провалит ему испытание. Вместо этого он расслабился и решил посмотреть, куда они его отведут, ожидая возможности для побега. — Ах ты мелкий сопляк, — прошипел ему продавец. — Мы отведём тебя туда, где тебе и полагается быть, и надеюсь, твой дядя научит тебя, как уважать старших. Эти двое оттащили протестующего Наруто в ближайшую гостиницу, мимо взволновавшегося администратора и наверх к двери люкса. Человек, который мог быть только Джирайей, весело открыл дверь. — О, смотрю, вы всё же нашли моего непутёвого племянника. Отличная работа, джентльмены. Я знал, что могу на вас положиться. Вот ваша обещанная награда. Он передал им что-то, выглядящее как два маленьких куска бумаги, и рукой указал Наруто входить. Внезапно развеселившиеся похитители ушли. — Неплохая попытка, парнишка, — отметил Джирайя, — но в следующий раз попытайся быть более незаметным, может, не стоит начинать со взрывных печатей? Его голос был странно знакомым, но Наруто всё же не мог распознать почему. — Ладно, — после паузы спросил он, — как вы меня вычислили? — Легко, — сказал Джирайя. — Я ходил вокруг, говоря людям, что я из путешествующей театральной труппы Завязтых Лжецов, и что я практикуюсь во вживании в роль Джирайи в последней адаптации Тройки Листа против Роковой Саламанды. Ты, мой племянник, должен был играть моего неуклюжего помощника, но решил сбежать и разыграть своего дорогого старого дядю. И хотя дядя любит розыгрыши, как и любой большой ребёнок, всё зашло слишком далеко и начало угрожать ударом по деньгам. Так что добрые люди Тенистых Источников были рады поймать тебя для меня, пока ты не натворил ещё больших бед. Особенно когда я пообещал любому, кто тебя

приведёт, бесплатный обед из трёх блюд в невероятно дорогом Кафе Торими, чей хозяин, как оказалось, является фанатом моих книг. — Но вас не волнует тот факт, что люди думают, что вы просто актер, играющий Джирайю, а не оригинал? Джирайя усмехнулся: — Ого, ты сейчас начал думать о моей репутации? Что же, не недооценивай великого отшельника Джирайю, парень. Когда пройдет немного времени и они позабудут твой маленький розыгрыш, я распушу слух, что мужик, прикидывающийся Джирайей, на самом деле замаскировавшийся Джирайя, и тогда все будут думать, что они такие умные и раскрыли маскировку настоящего ниндзя. Наруто начал чувствовать, что находится в присутствии мастера. — Итак. Эм. Какаши-сенсей сказал, что вы можете мне с тренировками для Финала. Как много вы знаете обо мне и о том, что я могу? — Всё, парнишка. Абсолютно всё, от того, что находится у тебя за этой печатью, и как оно туда попало, до того, что ты нарциссичен настолько, что для решения любой проблемы пытаешься клонировать себя, и до того, что ты ел сегодня на обед. Кстати об этом, чеснок? Не лучший метод произвести первое впечатление. — Но уже становится поздно, так что на сегодня мы просто отдохнём и расслабимся, и насладимся прекрасным ужином в суши-ресторане за углом. У старой Кимико, конечно, непростой характер, но хосомаки она готовит отменные. Наруто нахмурился: — Но у меня есть только месяц, минус то время, что я потратил на дорогу сюда. Не стоит ли мне пытаться заполучить как можно больше тренировочного времени? Джирайя очень задумчиво на него посмотрел. — Скажи, парень, Сарутоби-сенсей когда-нибудь так находил время на рассказ каких-нибудь историй о твоих родителях? Глаза Наруто расширились. *** — И тогда Кушина говорит: «Чёрт тебя дерь, Минато, если ты думаешь, что ты можешь сделать жаркое получше с полурасплавленным кухонным набором под проливным дождём, то давай, начинай». И Минато смотрит на неё секунды три и говорит: «Почему нет? Звучит весело!» И вот они, в одной миле от аванпоста Скрытого Камня, в грозе со штормовым ветром, устраивают конкурс без правил на лучшую готовку, и Учиха Шинджи сидит там же и жалеет себя, размышляя, как его вообще вынудили быть судьёй. И тогда, кто бы мог подумать, раздаётся удар молнии и откуда ни возьмись... Джирайя резко сделал паузу. — Что? Что? Джирайя зевнул и потянулся. — Прости, парень, время расходится по кроватям. У нас впереди долгий день. Хотя вот что: произведи на меня впечатление завтра на тренировке, и я, возможно, расскажу тебе остальное, и как они в итоге захватили этот аванпост, не имея ничего, кроме трёх кунаев, пойманной совы, и фермерских граблей с фонариком на конце. Ворча про себя, Наруто начал укладываться спать. *** — Простите. Вы — Эбису-сенсей? — Сакура спросила у Особого Джонина, глядя на тёмные очки и протектор в виде банданы, которые Какаши-сенсей назвал в качестве опознавательных признаков. — Да, — гордо ответил ниндзя. — Да, это я. Чем я могу помочь? — Моё имя — Харуно Сакура. Какаши-сенсей сказал, что вы — лучший тренер общего обучения в Листе, — Эбису-сенсей немного нахохлился на этих словах, — и он попросил вас быть моим тренером для Финала Экзамена На Чуунина. — Даже не рассматривается, — Сакура не знала как, но она точно могла сказать, что джонин смотрит на неё сквозь очки сверху вниз. — Я был выбран как персональный тренер для внука Хокаге, и я точно не найду времени, которое смог бы выделить на тренировку какого-то случайного генина сверх этого. — Какаши-сенсей догадывался, что вы так скажете, — сладко улыбнулась Сакура. — Он попросил передать вам две вещи. Первое: Конохомару — восьмилетний студент Академии, и нет ничего такого, чему он был бы готов учиться у вас, чему не мог у любого другого учителя. И второе: у Какаши-сенсея всё ещё хранятся те запечатанные показания свидетелей Инцидента на Горячих Источниках Каннаби. — Что же, — поведение Эбису-сенсея резко изменилось, — с другой стороны, я уверен, что смогу перенести пару вещей, чтобы вместить тебя в своё расписание. Затем он затих, и просто глядел на Сакуру. Даже сквозь очки она чувствовала, что его взгляд скользит по всему её телу. Это вызывало мурашки. Затем, что ещё хуже, он начал медленно кружить вокруг неё, разглядывая со всех углов. Сакура не знала как, но точно собиралась отомстить Какаши-сенсею за это. Ровно когда Сакура начала думать, как бы ей придумать повод и уйти прочь, Эбису-сенсей остановился напротив неё. — Так, плохая новость в том, что инструкторы

Академии всё такие же недальновидные и некомпетентные, как и всегда. Твоё тело ужасно сложено, рефлексy убиты в ноль, и я готов поспорить на свою годовую зарплату, что твой запас чакры точно так же недоразвит. Не хочу даже думать, как выглядит ниндзюцу в твоём исполнении. Сакура скривилась, ещё менее уверенная, что приходить сюда было хорошей идеей. — Хорошие новости, — Эбису-сенсей повысил голос, — в том, что я принял тебя как моего личного студента на следующие четыре недели. Я гарантирую, что когда я с тобой закончу, ты будешь либо мертва, либо уровня чуунина. Сакура была всё ещё не слишком обрадована. *** Ему стоило ожидать чего-то такого от человека, который изобрёл тест с колокольчиками — подумалось Саске, пока он бежал вдоль коридоров самой большой в области бандитской крепости, преследуемый дюжиной охранников, безоружный, со связанными за спиной руками, и одетый лишь в нижнее бельё.

<http://tl.rulate.ru/book/28554/630548>